

Илья Заславский

*Баку–Тбилиси–Джейхан
и казахстанский выбор на Каспии*

Дело

Труба

европа

Илья Заславский Дело труба. Баку- Тбилиси-Джейхан и казахстанский выбор на Каспии

Текст предоставлен издательством «Европа»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=171335

*И.Заславский. Дело труба. Баку – Тбилиси – Джейхан и казахстанский
выбор на Каспии: Европа; Москва; 2005
ISBN 978-5-9739-0024-3*

Аннотация

Торжественная церемония открытия нового нефтяного трубопровода Баку–Тбилиси–Джейхан (БТД) состоялась 25 мая 2005 года в Баку. В результате этого активно «распиаренного» события огромное количество СМИ и всевозможных аналитиков во многих странах принялись рассуждать о возможных последствиях для России с точки зрения потери или удержания транзита казахстанской нефти по своей территории. Какие факторы (внешние и внутренние) определяют с экономической точки зрения возможность вывоза углеводородов, прежде всего нефти, из Казахстана? Как все эти факторы соотносятся с ситуацией в России и ее вероятными действиями? Настоящее исследование – попытка объективно оценить сложившуюся ситуацию

Содержание

Введение	4
Глава первая	6
Глава вторая	15
Глава третья	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Илья Заславский

Дело труба.

Баку–Тбилиси–Джейхан

и казахстанский

выбор на Каспии

ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ

Я хотел бы выразить благодарность за помощь в организации написания и публикации этой книги, за консультации и поддержку М. Колерову, К. Закирову, Э. Холибергу, Л. Рузекасу, профессору Н. Макфарлейну, моему брату А. Заславскому и моим близким.

Введение

Торжественная церемония открытия нового нефтяного трубопровода Баку – Тбилиси – Джейхан (БТД) состоялась 25 мая 2005 года в Баку. Хотя полноценно он начнет прокачивать нефть лишь в конце этого же года¹, а подписание меж-

---

¹ Здесь имеется в виду то, что первый пробный объем нефти достигнет терминалов Джейхана в конце 2005 г.

правительственного соглашения о присоединении Казахстана к БТД состоится лишь в октябре, можно сказать, что уже на последней стадии завершения находится самый крупный проект такого рода в странах СНГ вне России со времен развала СССР. В результате этого активно «распиаренного» события огромное количество СМИ и всевозможных аналитиков во многих странах принялись рассуждать о возможных последствиях для России с точки зрения потери или удержания транзита казахстанской нефти по своей территории.

Настоящее исследование имеет своей целью попытаться объективно оценить сложившуюся ситуацию и для этой цели ставит перед собой прежде всего два вопроса.

Какие факторы (внешние и внутренние) определяют с экономической точки зрения возможность вывоза углеводородов, прежде всего нефти, из Казахстана?

Как все эти факторы соотносятся с ситуацией в России и ее вероятными действиями?

Глава первая

Мировая конъюнктура, цена на нефть и спрос в ЕС и в Азии: насколько важен Каспий

Темы, обозначенные в названии этой главы, крайне важны для понимания ситуации вокруг нефти Казахстана. Они настолько первостепенны и глобальны, что без преувеличения можно сказать, что в наше время им посвящаются десятки тысяч публикаций. Так как это очень широкие и крайне подробно рассмотренные темы, то мы остановимся лишь на базовых фактах, необходимых для нашего исследования. Главные выводы таковы: мировой спрос на углеводороды, в частности на нефть, растет везде, особенно в Китае и Азии в целом: раньше запасы Каспия были переоценены, но теперь, в результате новых серьезных изысканий, они стоят на уровне 3–4% от мировых. То есть Каспий как источник запасов нефти, если рассуждать глобально, имеет важное, но все-таки второстепенное значение. Важность его заключается в том, что регион находится в относительно удобном месте и для ЕС, и для Азии, и это пусть и малый, но реальный противовес зависимости от Международной организации стран – экспортеров нефти, то есть ОПЕК. Сегодня в

Восточном полушарии, на рынки которого будет поставляться каспийская нефть, существуют два основных центра потребления жидкого топлива – Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) и ЕС вместе со странами Центральной и Восточной Европы. Каждый из них потребляет примерно одинаковое количество нефти (1050 и 800 млн. тонн в 2003 году соответственно²).

В начале этого века спрос на нефть в мире вообще и в указанных регионах в частности имел устойчивую тенденцию к росту. Особенно динамичным был и будет оставаться рост потребления в Азии.

Согласно прогнозам МЭА, к 2010 году (к этому времени открываемые каспийские месторождения могут быть выведены на максимум добычи) прирост годового потребления жидкого топлива в Европе может составить около 80 млн. тонн, в то время как в Азии – существенно более 500 млн.

С учетом снижения добычи на действующих месторождениях этих регионов нетто-прирост спроса на нефть (прирост потребления плюс компенсация снижения собственной добычи в регионе) будет более значительным, особенно в Европе³. Безусловно, война в Ираке, проблемы американских

---

² По материалам: BP 2004 Statistical Review of World Energy: Consumption of Oil. – P. 10.

³ Конопляник А.А. Россия на формирующемся евроазиатском энергетическом пространстве: проблемы конкурентоспособности. – М., 2004. – С. 180.

нефтеперерабатывающих заводов и опасения по поводу политико-экономических рисков в Саудовской Аравии, Иране, России, Венесуэле и Нигерии сыграли свою роль, но самым важным фактором роста цены на нефть на мировых биржевых площадках стал другой фундаментальный фактор – рост глобального потребления нефти. При себестоимости добычи нефти на Каспии от 5 до 12 долларов за баррель неудивительно, что при цене примерно в 55–60 долларов (а к концу года, по оценкам экспертов, вполне возможно и увеличение цены до 70 долларов) в регионе наступает ажиотаж.

Однако цена ценой, но есть и объективная реальность энергетического потенциала Каспия. Некоторые ранние чересчур оптимистичные оценки запасов нефти Каспия, сделанные в США в начале – середине 1990-х, сравнивали этот регион с Персидским заливом. Однако исследования последних лет показывают, что пусть и значительные в региональном масштабе, каспийские ресурсы не принципиальны в мировом отношении. Более того, основные международные нефтяные компании уже пришли к твердому выводу, что Каспий содержит не более 3% от доказанных мировых запасов углеводородов⁴. Эти данные фактически подтвердили исследования советских геологов, которые в последние десятилетия СССР видели не Каспий, а Сибирь в качестве

---

⁴ M.G. Salameh. The Caspian is No Middle East // Minerals & Energy. Vol. 17, № 2, 2002. P. 33–35; M. Lelyveld. Caspian: Sea's Oil Reserves Estimates Downward // Radio Free Europe / Radio Liberty. 2002, April 10. (<http://www.rferl.org/nca/features/2002/04/10042002090808.asp>.)

главного ресурсного центра страны.

Несмотря на все это, Каспийский бассейн сегодня рассматривается в качестве одного из региональных центров по добыче углеводородов. Из-за плохого финансирования и неравномерного развития в последние десятилетия существует большая разница между доказанными и потенциальными запасами нефти и газа в прибрежных странах. Уже к концу прошлого века потенциал Азербайджана, Казахстана и Туркмении вместе взятых стал оцениваться более скромно даже американцами: на уровне 180 млрд. баррелей нефти (около 26 млрд. тонн) и около 600 трлн. кубических футов газа⁵ (около 16 трлн. 800 млрд. кубических метров). Россия и Иран на Западе часто оцениваются отдельно: Иран как член ОПЕК, а Россия как независимый экспортер.

С 2003 года оценки доказанных нефтяных запасов Каспийского региона (без России и Ирана) уже не изменялись в сторону увеличения и находятся на уровне 40 млрд. баррелей (около 5,8 млрд. тонн), то есть сравнимы с запасами нефти в США (22 млрд., то есть около 3,1 млрд. тонн) и в Северном море (17 млрд., то есть около 2,5 млрд. тонн)⁶.

Однако многие эксперты склонны надеяться на изменение ситуации благодаря разработке относительно недавно

---

⁵ US Energy Information Administration. 1998, December.

⁶ Peter Pavilionis and Richard Giragosian. International Energy Agency (IEA) Jan. 2003 figures // Harvard International Review. Winter 96/97. Vol. 19. Issue 1. P. 24.

открытых залежей в районе месторождения Кашаган⁷ в Казахстане. Если эти надежды окажутся обоснованными, то уровень добычи нефти в регионе может составить к 2010 году⁸ до 5% от мирового значения (хотя надо отметить, что это один из самых оптимистичных сценариев). Для сравнения: доказанные запасы нефти на Ближнем Востоке составляют 55% от мировых (больше 600 млрд. баррелей, то есть около 87 млрд. тонн), а по газу эта цифра равна 1600 трлн. кубических футов (около 45 трлн. кубических метров), что, опять-таки даже по мнению американцев, подтверждает, что Персидский залив останется и в следующем десятилетии главным углеводородным центром планеты.

При этом надо сказать, что, хоть и небольшие при сравнении с Ближним Востоком, запасы Каспия велики по любым другим стандартам, значительно больше, например, доказанных в Европе 50 млрд. баррелей (около 7,2 млрд. тонн) нефтяного эквивалента.

Даже если взять сценарий «осторожных оптимистов», Каспийский бассейн должен содержать

---

⁷ Некоторые представители руководства Казахстана заявили, что Кашаган может быть вторым самым большим прибрежным месторождением в мире, и только месторождение Гавар в Саудовской Аравии его опережает. См.: Pamela Ann Smith. Race For Caspian Treasure Intensifies // Middle East. 2001, January. Issue 308. P. 31.

⁸ См.: Amy Myers Jaffe (Senior Energy Advisor, James A. Baker Institute for Public Policy in Houston). Truths and Untruths about Caspian Energy // Private View. Autumn 2000. № 9. P. 46–52.

потенциально где-то 100 млрд. баррелей нефти (около 14, 3 млрд. тонн) и примерно такой же эквивалент газа.

Согласно такому прогнозу, при пике добычи этих запасов примерно в 2015 году каспийские страны смогут производить до 6 млн. баррелей нефти в день (около 0,85 млн. тонн), то есть практически в 6–7 раз больше, чем они производят сейчас. Этот уровень производства будет сравним с добычей на Северном море⁹. В Европе как раз и любят отмечать, что каспийская нефть способна заменить нефть Северного моря, когда та пойдет на убыль, с тем чтобы доля добычи в странах, не принадлежащих к ОПЕК, оставалась примерно на постоянном уровне. Кроме того, в самой России, по оценкам западных экспертов, может начаться серьезный и стабильный спад добычи после 2015 года, что также повышает роль каспийских запасов¹⁰.

Необходимо подчеркнуть, что во многом нефтегазовый потенциал Каспия остается еще гипотетическим, многие запасы еще предстоит подтвердить. Каждая «сухая» скважина усиливает пессимизм, так же как и каждая удача провоцирует, иногда чрезмерный, оптимизм. Эти броски из стороны в сторону делают проведение взвешенной политики крайне затруднительным, особенно в таком регионе, кото-

---

⁹ I. Zaslavsky. *Geopolitics, Oil and Pipelines: U.S. – Russian Relations in the Caspian region*. Bodleian Library, Oxford University, 2004. P. 52.

¹⁰ P. Dittrick. OTC: Caspian Sea region to become major non OPEC oil supplier by 2025 // *Oil&Gas Journal*. 2003, May 6.

рый в последнее десятилетие становится объектом все более пристального геополитического внимания со стороны мировых держав. Помимо того, что до сих пор отсутствует ясность в вопросах оценки общего нефтегазового потенциала, не определен также баланс между нефтью и газом, что имеет принципиально важные последствия для экономического развития отдельных стран региона и их углеводородных запасов.

Когда и сколько нефти и газа будет производиться на Каспии, в какое время можно ожидать пика добычи, ответы на эти вопросы зависят от целого ряда факторов. Для сравнения: потребовалось около 25 лет, чтобы добыча на Северном море достигла 6 млн. баррелей в день, и это в условиях низких политических рисков и финансовых инвестиций.

В Каспийском регионе ситуация хуже той, что сложилась когда-то вокруг запасов Северного моря. Здесь не хватает сервисных услуг и инфраструктуры, а также существует острый дефицит буровых установок (три главные работают здесь еще с советских времен). Однако есть одно благоприятное условие для внешних потребителей: у Казахстана, Азербайджана и Туркмении сравнительно невелика численность населения и невысок уровень потребления углеводородов, а следовательно, возможны большие поставки нефти на экспорт.

Поэтому, по мнению американских нефтяников, Каспийский регион хотя бы частично уменьшит зависимость разви-

тых стран от поставок с Ближнего Востока¹¹.

Необходимость привлечения огромных частных и международных инвестиций для разработки всего потенциала ресурсов Каспия не подлежит сомнению. По некоторым оценкам, общий объем требуемых инвестиций составляет 140–200 млрд. долларов, из которых в реальности пока была проинвестирована лишь малая часть¹². Безусловно, эти требования значительно выше собственных возможностей прикаспийских стран. Привлечение таких грандиозных сумм в сложный географически, полный этнических конфликтов и не защищенный от религиозного экстремизма регион, в котором правят полуавторитарные режимы с неустойчивой базой поддержки, дело нелегкое для руководителей государств Каспия.

Технологические трудности, связанные с добычей нефти на шельфе, еще сильнее усложняют и делают более дорогой разведку и развитие ресурсов в регионе. Во многих местах самые крупные запасы лежат значительно глубже, чем те, на которых привыкли работать местные нефтяники. Кроме того, на многих крупных месторождениях, таких как Тенгиз, нефть содержит много вредных и экологически опасных серных и других примесей, для которых требуются специ-

---

¹¹ R. Alexander, BP Amoco's Group Vice President. Testimony before the Subcommittee on International Economic Policy, Export and Trade Promotion, Senate Committee on Foreign Relations. 12.04.2004.

¹² The Future of Caspian Oil: Can a «Great Game» be Averted? // Cambridge Energy Research Associates. 1997, December.

альные перерабатывающие мощности. Себестоимость добычи нефти на Каспии в целом ниже, чем в Сибири, но выше, чем на Ближнем Востоке. Не следует забывать и то, что есть месторождения, относительно недалеко расположенные от Каспия: в Китае, Индонезии, Вьетнаме, Восточной Сибири, Саудовской Аравии, и в традиционных местах добычи – Западной Сибири, Персидском заливе, Северной Африке. Разработка их будет расширяться. Перемены в международной политике и налаживание производства добычи в Ираке, а также гипотетически возможное примирение США в сфере экспорта нефти и газа из Ирана могут иметь серьезные последствия для развития нефтегазового сектора на Каспии.

Однако в заключение можно сказать, что, какими бы ни были доказанные и разрабатываемые запасы Каспия, уже ясно, что с точки зрения геополитики и мировой энергетической безопасности они будут играть возрастающую роль. Большие инвестиции в трубопроводы уже были сделаны, а любая диверсификация приветствуется странами-потребителями. Подобная диверсификация уменьшает объективную и субъективно воспринимаемую зависимость от какого-либо географического центра или страны. Опыт показывает, что мировые цены на нефть легче поддерживаются в относительно стабильном положении только в том случае, если есть действенные факторы, создающие конкуренцию внутри и вне ОПЕК¹³.

---

¹³ J. Mitchell, P. Beck and M. Grubb. The New Geopolitics of Energy. London, 1996

Глава вторая

Международные нефтяные компании и Казахстан: кто что решает

Для того чтобы понять, как будет определяться судьба экспорта нефти из Казахстана, необходимо до всяких количественных выкладок выяснить: кто вообще в реальности владеет этой нефтью, транспортными путями, как происходит процесс принятия решений относительно выбора того или иного пути для вывоза «черного золота»? Иными словами, важно не то, «кто располагает правом собственности», а «кто в действительности распоряжается произведенными богатствами?». Безусловно, четкий и ясный ответ на данный вопрос дать невозможно, хотя бы в силу того, что это крайне закрытая информация, но некоторые обоснованные предположения относительно общей тенденции в сегодняшнем Казахстане возможны.

Интересы Казахстана (о которых любят рассуждать некоторые аналитики, делая поверхностные и надуманные обобщения) – это на самом деле очень неоднородное понятие. В целях нашего исследования необходимо отметить, что правительственные структуры и государственные добывающие

и транспортные компании Казахстана, такие как национальная компания «КазМунайГаз» (КМГ), имеют свои интерес и вес при принятии решений об экспорте нефти¹⁴, а международные нефтяные компании, за которыми стоят иностранные капиталы, и/или зарубежные правительства, – свои.

Очевидно, что по юридическим нормам международные компании, которые владеют подавляющей частью добытых в Казахстане углеводородов, могут формально распоряжаться «своей» частью нефти так, как считают нужным. Но на самом деле взаимодействие между режимом Нурсултана Назарбаева и компаниями-инвесторами происходит менее радужно, чем может показаться на первый взгляд. Вопрос о выборе того или иного пути экспорта нефти редко является четко предрешенным, и его решение рождается в результате определенной борьбы интересов и взаимных компромиссов.

В этой связи интересно недавнее рассуждение казахстанского издания журнала «Эксперт», посвященное запуску БТД: «Да, мы за диверсификацию нефтяных потоков – мы будем поставлять нефть в различные трубопроводы (БТД, Атасу – Алашанькоу, в Иран). Однако стратегическим партнером для нас остается Россия, а основным направлением – северный маршрут Каспийского трубопроводного консорциума. Выбор этот понятен, и почти все иностранные ком-

---

¹⁴ Внутригосударственные интересы, кстати, между собой тоже могут быть крайне противоречивыми (об этом подробнее будет написано в разделе, посвященном современной внутренней политике Казахстана).

пании, работающие в Казахстане (а именно они, а не государство как де-факто, так и де-юре являются экспортерами нефти), с этим выбором согласны или же попросту смирились с таковым из-за отсутствия иных реальных альтернатив для экспорта».

О выборе стратегического пути мы будем говорить в следующих главах, а сейчас надо остановиться на вопросе соотношения сил иностранных компаний и государства на примере нескольких последних событий в Республике Казахстан, которые со всей очевидностью демонстрируют реальный расклад.

Коротко основные тезисы можно сформулировать так:

на фоне растущего ВВП и добычи нефти государственные структуры Казахстана действуют более уверенно и самостоятельно по отношению к иностранным нефтяным компаниям, чем это было в начале 90-х.

Более того, эту уверенность дополняет широкий арсенал мер возможного воздействия и манипулирования, который правительство Казахстана использует для лоббирования своих собственных интересов в нефтяном секторе республики.

Прежде всего правительство желает, чтобы компании, пришедшие в страну во время хаоса в период развала СССР, наконец, перестали упираться на инвестиционные риски страны и выторговывать льготы с помощью особого статуса «первопроходцев». Это означает повсеместное и максималь-

ное «соковыжимание» иностранных компаний с финансовой точки зрения. По замыслу казахстанского руководства, они должны согласиться на увеличение налоговых выплат в государственный бюджет по той ставке, которая установлена сегодня в стандартном налоговом режиме Казахстана для всех международных нефтяных компаний.

Так, например, стало известно, что в первые три месяца 2005 года «Тенгизшевройл» (ТШО) потратил в Казахстане около 780 млн. долларов, начиная от выплат государству и заканчивая зарплатой местному персоналу, но официальная Астана успешно добилась увеличения примерно на 20–30% вклада этой компании в национальную экономику. Случилось это после того, как нынешней весной «Тенгиз-шевройл» получил ряд «дополнительных» претензий от казахстанских ведомств, которые наложили штрафы на компанию за хранение нефтешлама и загрязнение территории. «Экологический» аргумент очень эффективен и суров: к примеру, канадской компании «ПетроКазахстан» за невыполнение разных правительственных указаний в этой сфере было приказано ограничить добычу на Кумкольской группе месторождений, которая крайне важна для стратегии этой компании.

Или другой показательный пример. В начале июня стало известно, что департамент таможенного контроля по Атырауской области Казахстана возбудил уголовное дело по факту уклонения от уплаты таможенных платежей филиалом аме-

риканской Halliburton International Inc., оказывающей субподрядные услуги ряду крупных нефтяных компаний¹⁵.

По данным Талгата Каримова, начальника управления по борьбе с контрабандой департамента таможенного контроля Казахстана по Атырауской области, в ходе плановой проверки филиала Halliburton International Inc. был выявлен ряд нарушений таможенного законодательства республики, в первую очередь статьи 14 Таможенного кодекса «условный выпуск». Известно, что режим «условный выпуск», предусматривающий льготы по уплате таможенных платежей, распространяется на товары и транспортные средства, перемещаемые через таможенную границу Казахстана, которые затем, согласно заключенным контрактам, могут использоваться лишь в оговоренных местах и на строго определенных объектах. Каримов сообщил, что Halliburton International Inc. должна была ввозить товары в режиме «условный выпуск» только для ТОО «Тенгиз-шевройл» и международного консорциума Agip КСО, подрядчиком которых она является.

«При ввозе товаров и техники в этом режиме пошлины начисляются, но не взимаются. Однако эти товары должны находиться под таможенным контролем, чтобы в любое время можно было убедиться, что они эксплуатируются только в определенных проектах», – пояснил представитель таможенного департамента. В ходе проверки выяснилось, что некоторые товары и оборудование (компьютеры, расходомер-

---

¹⁵ Интерфакс, 11 июня 2005 г.

ры, бетономешалка, полуприцеп, преобразователи и так далее), ввезенные в режиме «условный выпуск», на момент проверки фактическому контролю предъявлены не были.

По информации Талгата Каримова, это оборудование давно эксплуатируется на других объектах, что может допускаться лишь при условии уплаты компанией всех начисленных таможенных пошлин, чего Halliburton International Inc. сделано не было. Начальник управления сообщил, что, по подсчетам таможенников, Halliburton International Inc. должна уплатить 30 463 026 тенге (то есть 228 тыс. долларов) за грузы и оборудование, ввезенные на территорию Казахстана в льготном режиме для использования на Тенгизском месторождении и в нефтяных операциях на шельфе Каспийского моря, а затем перемещенные на другие объекты.

Ясно, что трактовка тех или иных норм казахстанского права очень часто является исключительной прерогативой официальных органов власти страны, которые уже используют ее в зависимости от политической конъюнктуры и толерантности международных нефтяных компаний по отношению к пожеланиям режима в Астане.

Помимо повышения налоговых выплат казахстанское государство также хочет переложить на плечи иностранных компаний риски по освоению неподтвержденных месторождений на казахстанском шельфе Каспийского моря и, самое главное, платить меньше за свое участие в проектах.

Яркой иллюстрацией подобного отношения может служить апрельская история с вхождением компании «КазМунайГаз» в Северо-Каспийский консорциум (СКК), разрабатывающий морское месторождение Кашаган с запасами в несколько миллиардов тонн нефти.

У Казахстана не было формальных юридических прав претендовать на акции консорциума. Их хотели купить другие партнеры, которые боролись за сохранение этого права, но столкнулись с разнообразным ответным давлением казахстанских чиновников.

Было известно, что Казахстан способен «помочь» уменьшить стоимость освоения Кашагана. Agip КСО – оператор Кашагана – обратилась в правительство за разрешением внести изменения в экологическую программу для экономии затрат. К примеру, власти могли не заставлять оператора вывозить шлам, промышленные стоки и прочие отходы для утилизации на суше, а разрешить закачивать их в пласт. Так консорциум хотел уменьшить издержки на найме судов, перевозке, сооружении инфраструктуры для уничтожения отходов. Детали этих переговоров малоизвестны, но представляется наиболее очевидным, что казахстанское правительство пообещало акционерам Северо-Каспийско-го консорциума выполнить его просьбы и в ответ на это вхождение государства в консорциум было одобрено.

В результате «КазМунайГаз», приобретающая от имени государства доли в проектах, заплатит за дополнительные ак-

ции меньше, чем остальные покупатели: 8,8% акций консорциума (50% пакета компании «Бритиш Гэс») обойдутся ей в 630 млн. долларов, оставшиеся 50% пакета будут пропорционально проданы пяти из шести акционеров СКК за 900 млн. «Бритиш Гэс» начинала продавать свой пакет (16,66%) в 2003 году за 1,23 млрд. долларов, но с тех пор инфляция и инвестиции компании в Северо-Каспийский проект подняли стоимость акций до 1,8 млрд. Сделка затормозилась, поскольку остальные акционеры первоначально противодействовали вхождению в него Казахстана. Эта почти двухлетняя сага четко продемонстрировала, что власти с временными отступлениями все-таки добиваются своих целей.

Вернемся к вопросу принятия решений по экспорту нефти. Пример и анализ ситуации вокруг консорциума здесь будет также крайне показателен.

Сейчас, после вступления в проект государства, западные инвесторы хотят, чтобы «КазМунайГаз» формально документировала обещание «проявлять старание, чтобы не возлагать финансирование своих активов и обязательств по инвестированию на других акционеров». Они опасаются, что компания, не имея собственных средств на покупку доли в консорциуме, также не сможет и полноценно участвовать в опытно-промышленной разработке Кашагана. Весь проект стоит более 10 млрд. долларов – и вполне вероятно, что «КазМунайГаз» постарается решить проблему финансирования за чужой счет.

Но, кроме того, акционеры опасаются, что Казахстан может использовать финансовую проблему как повод для достижения политической цели: перепродажи части доли «КазМунай-Газа» какой-либо китайской компании, например Китайской национальной нефтегазовой корпорации. Поэтому американская компания ExxonMobil, например, требует, чтобы казахстанская компания взяла также на себя обязательство не продавать свои акции без одобрения других акционеров.

Похоже, американцы волнуются не зря.

Астана придает все большее значение энергетическому взаимодействию с Китаем. Казахстан готов и к совместной добыче углеводородов на своей территории, и к существенным поставкам нефти и газа в Поднебесную.

Китай и Казахстан имеют свои четкие политические цели, и это беспокоит инвесторов возможной высокой стоимостью проекта, особенно при строительстве нового экспортного трубопровода.

Позиция иностранных акционеров простая и ясная: они считают, что разработка Кашагана требует больших затрат и усилий, в особенности с их стороны, поэтому до 2013 года вопрос строительства нового нефтепровода не должен даже стоять на повестке дня. Акционеры имеют свои приоритеты и хотели бы в основном экспортировать нефть по маршруту Актау – Баку – Тбилиси – Джейхан (АБТД) и системе Кас-

пийского трубопроводного консорциума (КТК).

Казахстанское же руководство хочет, чтобы новый экспортный путь был построен к 2009 году. Для этого в 2004 году оно подписало соглашение с Китаем о строительстве трубопровода Атасу – Алашанькоу пропускной способностью от 20 млн. тонн в год. Китайцы всеми силами наращивают активы в Казахстане, но без сырья с Каша-гана полноценная загрузка трубопровода нереальна. Для транспортировки углеводородов в западные районы Китая необходимо строительство большой ветки Атырау – Атасу через месторождения Кенкияк и Кумколь с предположительной пропускной способностью от 20 млн. тонн в год. Расчеты по стоимости данного проекта еще не проводились, но по предварительным оценкам она будет не меньше 1 млрд. долларов.

Поэтому нужно подчеркнуть, что если официальная Астана действительно захочет подключить китайские компании к разработке Кашагана, то это идея будет продвигаться в жизнь так же настойчиво и энергично, как была осуществлена идея вхождения в СКК.

По этой причине недавнее требование иностранных акционеров СКК к «КазМунайГазу» не перепродавать купленную долю без согласия партнеров не может рассматриваться как надежная защита их интересов. Акционерам следует заранее определить для себя, в обмен на какие уступки со стороны казахстанских чиновников им следует соглашаться с будущим прямым или опосредованным китайским присут-

ствием.

Подводя итоги изложенному в этой главе, можно сказать, что внутриполитические процессы (как показывает пример «Тенгизшевройла», Северо-Каспийского консорциума и других проектов) не дают полной уверенности иностранным инвесторам. Но они подсказывают всем компаниям в Казахстане, что разумнее обдумывать варианты извлечения хоть каких-нибудь выгод из уступок властям, а не способы противодействия им.

Суть сегодняшней ситуации – в фундаментальном противоречии между властями и иностранными фирмами при оценке факторов инвестиционной политики, включая вопросы добычи и транспортировки углеводородов. Инвесторы уверены, что Казахстан далек от выгодных рынков сбыта, а по внутреннему устройству не близок к экономическим демократиям ЕС и США. Поэтому западные инвесторы ожидают в нефтяных контрактах соответствующей налоговой или иной финансовой компенсации. А правительство, напротив, убеждено, что условия внутренней экономики и экспорта значительно улучшаются, цена на нефть растет, льготы, предоставленные десять лет назад, уже с лихвой компенсировали инвесторам все первостепенные риски. Теперь отношения должны поменяться, и правительство может и должно играть ключевую роль в определении векторов развития нефтяной индустрии, включая вопросы добычи и экспорта. Пока общая ситуация с добычей и продажей казах-

станской нефти будет улучшаться в краткосрочной и среднесрочной перспективах, Астана продолжит увеличивать давление на инвесторов.

Государство, персонифицированное кланом Назарбаева, будет играть не то что не меньшую, а скорее большую роль в определении маршрутов экспорта казахстанской нефти. Но, безусловно, оно не может делать это в полном отрыве от коренных интересов инвесторов, а также от объективно существующих факторов: уровня добычи, проблем эксплуатации, мощностей и тарифов – то есть того, что будет рассмотрено нами в следующих главах.

В заключение важно отметить следующее: то, что мы привыкли понимать под общим понятием «руководство», «власть Казахстана» или даже «назарбаевский клан», не является чем-то однородным и единым: внутри «семьи» Назарбаева намечается раздел на «подкланы», которые в политической сфере начинают между собой конкурировать, как, например, клан Дариги, одной из дочерей Назарбаева, и клан Тимура Кулибаева, зятя президента. По оценкам экспертов, Кулибаев, обладающий колоссальным состоянием и влиянием, особенно в банковской и нефтегазовой сферах, но в отличие от Дариги не имеющий подчиненных ему СМИ (которые Дарига имеет во множестве), пытается в последнее время этот недостаток восполнить. Его цель – использовать СМИ так, чтобы влиять на политические решения страны

накануне выборов (более подробно о политических факторах читайте в заключительной главе)¹⁶. Фактически соперничество этих двух кланов (и многих других «околосемейных») начинает приобретать публичный характер, и таким образом само руководство и «семья» Назарбаева становятся источниками некоторого «плюрализма». Соответственно судьба нефтегазовых проектов в Казахстане будет зависеть как от «разборок» между властью и международными нефтяными компаниями, так и отчасти от политических, экономических и персональных предпочтений и степеней влияния тех или иных представителей властей предрержащих.

---

¹⁶ Фурман Д.Е. Постсоветский политический режим Казахстана / Доклад Института Европы РАН № 142. – М., 2004.

Глава третья

Откуда может пойти нефть на экспорт из Казахстана? Прогнозы добычи нефти и взаимосвязь с добычей в Азербайджане

В предыдущей главе были рассмотрены важные субъективные явления – различные аспекты и способы влияния, проявляющиеся во взаимоотношениях между казахстанским правительством и иностранными компаниями. Но возникают вопросы: что, собственно, эти две стороны собираются «делить» между собой, каковы действительные (насколько возможно объективные) показатели количества нефти, которую можно добыть в Казахстане, как эти показатели будут соотноситься с прогнозируемым уровнем добычи в Азербайджане, по территории которого проходит один из возможных маршрутов для казахстанской нефти – нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан?

Здесь следует отметить, что именно казахстанские нефтяники – главная надежда акционеров проекта Баку – Джейхан: добыча нефти в Казахстане стремительно растет и уже превысила, по некоторым оценкам, 55 млн. тонн в год, да и большинство экспертов считает, что экспортный потенци-

ал страны вчетверо выше азербайджанского. Как известно, чтобы привлечь казахстанских нефтяников в проект Баку – Джейхан, Азербайджан, Грузия, Турция и даже США предпринимали в последнее время значительные усилия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.